

A close-up, high-contrast portrait of a woman's face. She has light skin with numerous freckles, dark, well-defined eyebrows, and dark, winged eyeliner. Her eyes are a deep brown and are looking slightly to the left. Her lips are painted with a dark, rich red lipstick. Her hair is dark and appears to be blowing in the wind, framing the right side of her face. The lighting is dramatic, with deep shadows on the right side of her face and forehead.

Роза Александрия

КОГДА ЗАХОДИТ
СОЛНЦЕ

Роза Александрия

Когда заходит солнце

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68371550

SelfPub; 2022

Аннотация

Не ходите, девушки, ночью в лес одни. Ведь там живёт тот, чье имя после захода солнца лучше не произносить. Фавн. Он зачарует игрой на скрипке и утащит в чашу навсегда. Смогу ли я уберечь свое сердце и сохранить жизнь? Или же меня саму подстерегает та опасность, о которой шепчут легенды? От автора: *Представим, что история Амедеи и Киро произошла в наше время. Смогут ли они быть вместе?

Роза Александрия

Когда заходит солнце

Я собрала целое лукошко ягод и улыбнулась сама себе. Вот это будет пирог! Я хочу его приготовить по фирменному рецепту, о котором на днях мне поведала бабушка, и я захотела угостить им всю семью. Я очень люблю своих родных, но из-за учебы не могу приезжать так часто, как хотелось бы. Сейчас же, в летние каникулы, я оставила свой ВУЗ, друзей и занятия, и с легким сердцем, собрав небольшой чемоданчик, уже через сутки стояла на пороге нашего большого дома и обнимала родителей.

Прошло всего две недели после моего прибытия, а мне казалось, будто бы я и вовсе никуда не уезжала. Знакомые улочки, каждый камешек которых изучили мои детские босые стопы, и запах лимонов, что падали прямо на раскаленный асфальт и таяли под палящим солнцем – все это вызывало у меня сильную тоску по ушедшему детству, которая с течением лет не унималась, а лишь медленно превращалась в затвердевшую оболочку на сердце.

Подняв глаза к небу, я поняла, что потеряла счет времени. Солнце село за кроны деревьев и лес плавно погрузился в темноту. Подхватившись, я отряхнула длинную юбку и огляделась в поисках тропинки, но она как будто испарилась. Крепко вцепившись в плетеную ручку бабушкиной корзин-

ки, я начала пробираться сквозь заросли папоротника, но удача отвернулась от меня. Кажется, я еще больше заблудилась. Глухая ночь накрыла лес бархатным покрывалом. Звучки становились четче и как будто ярче. Уханье совы и хруст веток под ногами отдавали в ушах страшной музыкой, смешиваясь с глухими ударами моего сердца. Угроздило же меня так далеко уйти от дома!

Куда же двигаться? В памяти начали всплывать все сказки и легенды, которыми меня пугали в детстве. Ладони вмиг стали мокрыми, и корзинка то и дело норовила выскользнуть из рук. Я пыталась найти путь домой по звездам, но лесная чаща становилась все гуще, срастаясь вокруг меня клеткой и не желая выпускать из своих цепких объятий. За спиной хрустнула ветка, и я резко обернулась, понимая, что не мои шаги тому причина. В темноте показалась чья-то тень, а полная луна, как назло, спряталась за облако, не давая разглядеть таинственного гостя.

– Кто ты? Покажись! – крикнула я дрожащим голосом. Почему-то мне почудилось, что это человек, а не зверь. В то же мгновение вышла луна, освещая мерцающим серебром верхушки деревьев. словно мелком, она очертила силуэты всего, что было вокруг, но, к сожалению, не задела незнакомца.

– Не бойся, красавица! Я ничего тебе не сделаю! – прозвучало из темноты, и я вдруг поняла, что никогда в жизни не слышала ничего прекраснее, чем этот голос. Может, я сплю

и мне снится странный сон? Лес вдруг наполнился атмосферой сказки, но, несмотря на всю странность ситуации, опасности я не чувствовала. Только интерес и желание узнать, кто же мне встретился.

– Выйди на свет, пожалуйста! – попросила я тихим шепотом.

Незнакомец прерывисто вздохнул, как будто не хотел этого делать, но все же шагнул вперед. То, что я увидела, заставило меня сдавлено ахнуть, прикрывая рот рукой. Передо мной в свете луны стояло настоящее чудовище с черными рогами в густых волосах и с копытами вместо ног.

– Кто ты? – спросила я, понимая, что бежать поздно.

– Я фавн! Бог лесов и пастбищ. Но я не причиню тебе вреда.

– Бог? Я думала это миф! – удивилась я. – Но почему ты вышел ко мне?

– Я увидел, что ты заблудилась и решил помочь. Могу ли я тебя проводить к дому?

Я посмотрела в его ярко-зеленые глаза и мне показалось, что время остановилось. Они словно два озера манили глубиной, а одиночество в словах фавна резало сердце осколком стекла. Его просьба звучала так неуверенно, что мне показалось, будто он боится моего отказа сильнее, чем я боюсь его вида.

– Конечно, без твоей помощи мне все равно не выйти! – согласилась я, все так же не отводя взгляда от его колдовских

глаз.

Мужчина повел меня тропой, видимой только ему одному, и вскоре мы оказались на знакомой мне поляне.

– Спасибо, что провел, теперь я узнаю дорогу. Как я могу тебя отблагодарить? – спросила я, рассматривая голую спину фавна.

Не оборачиваясь ко мне, он остановился и прошептал:

– Мне бы хотелось знать твое имя...

– Всего лишь имя? – проронила я удивленно, но не дождавшись ответа, добавила: – Амедея... а тебя?

Мужчина резко обернулся, и я увидела на его лице выражение сильнейшей муки.

– Тебе действительно интересно мое имя? Я же чудовище! Уж лучше я останусь для тебя незнакомцем. Ты сейчас уйдешь, и вскоре наша встреча покажется тебе сном! – Фавн снова отвернулся, как будто прощаясь со мной. Но мне не хотелось уходить. В моей душе возникла теплота, которой я захотела с ним поделиться.

– Но почему? – Я подошла ближе и положила ладонь на плечо мужчины. – Мне действительно интересно! – Он немного вздрогнул и медленно повернулся ко мне.

– У чудовищ нет имен, некому нас звать. Нам же не к кому приходиться...

Мое сердце сжалось от этих слов, но я попыталась улыбнуться и мягко проговорила:

– Я буду звать тебя Киро!

Фавн тоже улыбнулся вслед за мной.

– Киро... – попробовал он на вкус свое новое имя, – мне нравится! Приходи ко мне завтра, Амедея, я сыграю тебе на скрипке.

– Обязательно приду, Киро!

Чувство зарождающейся дружбы заурчало в моей груди и свернулось там мягким клубочком. Фавн исчез, а я моргнула пару раз, чтобы убедиться, что мне не показалось. Чудеса!

Я побежала вниз с опушки леса, направляясь к дому. Ноги утопали в высокой траве, стряхивая росу с длинных стеблей полевых цветов, а на восходе занимался розовый рассвет, раскрашивая горы нежными переливами.

Надо же, я даже не заметила, как прошла вся ночь. Время потеряло свое значение и будто понеслось горной рекой рядом с фавном. Странное ощущение, если учитывать, что он чудовище, но я ни капли его не боялась. Наоборот – мне хотелось увидеться с ним еще раз. Услышать то, как он играет на скрипке. Послушать его лесные истории. Разбавить одиночество, правда, я не знала, его или свое. Да, у меня было много друзей и даже имелся молодой человек, некоторое время ухаживающий за мной. Но я никогда ни с кем не сближалась. Просто не могла. Мой удел – быть снаружи настолько веселой, чтобы никто не смог заметить той глухой пустоты, что я храню внутри. Пустоты, заполнить которую не под силу ни одному человеку в этом мире. Только в семье я могла почувствовать подобие счастья, именно поэтому я

не позвала Френка с собой. Нас связывала лишь его настойчивость и мое нежелание оставаться одной. Я хоть и считала его моим парнем уже несколько месяцев, но знакомить со своей семьей пока не спешила. Ведь мои родители – люди старой школы, потому не допустят, чтобы их дочь водила домой то одного, то другого. Это стало и моим правилом: я приведу мужчину в дом, только если буду доверять ему как самой себе.

Вдалеке уже показались родные пенаты, а по красной крыше побежали первые лучи солнца. Мама, наверное, переживает, куда делась их дочь. Но когда я зашла, то с удивлением обнаружила, что все спят спокойным сном. Не ожидала, ну что ж, оно и к лучшему. Я поставила лукошко на стол в гостиной и пошла в свою комнату. Спать хотелось невыносимо. Поэтому, быстро переодевшись в пижаму, я упала на кровать и закрыла глаза. За мгновение до того как я уснула, мне почудился голос Кироа, который желал мне приятных снов.

Весь следующий день мне казалось, что эта невероятная встреча просто мне приснилась, но я все же не могла не пойти в лес, как только теплый вечер спустился на деревню, а на террасе зажглись огоньки. Легкое платье развевалось ярким пятном, когда я бежала к опушке, но не только поэтому мое сердце билось чаще, а дыхание сбивалось в рваный ритм. Я сама не отдавала себе отчет в том, почему всем своим естеством хочу вновь увидеть Кироа.

Перед самой кромкой леса я приостановилась, чтобы перевести дух, и взгляделась в густую темноту перед собой. Ничего не увидев, я зашла под развесистые кроны деревьев и нахмурилась. Не мог же фавн мне померещиться? Я потопталась на месте еще немного и решила, что сошла с ума, притащившись в лес среди ночи. Развернувшись, я собралась домой, но врезалась в кого-то и отскочила:

– Киро?! Ты напугал меня!

– Извини, не верил, что ты придешь... – совсем грустно протянул он.

Я заметила в его руках скрипку и хитро улыбнулась.

– Если не верил, то зачем взял с собой инструмент?

Он звонко рассмеялся, сменяя весельем свое грустное настроение, и я подхватила его смех.

С того времени я каждый вечер бегала в лес, чтобы увидеться с новым другом. Врала родителям, что выхожу на прогулку, а сама поворачивала к опушке и с замиранием сердца ждала того мягкого прикосновения к своему плечу и завораживающей улыбки, отражающейся в зеленых глазах. Мне казалось, нет в мире существа более близкого, чем фавн, который смог за такой короткий период времени стать самым нужным и дорогим. Не хотелось с ним расставаться ни на минуту, и во мне росла уверенность, что это чувствовала не только я. Каким-то чудесным образом наши два одиночества сошлись в одной точке и мы больше не представляли существования порознь. Огорчало то, что мне скоро уезжать об-

ратно на учебу, а Киро останется здесь. Но я пыталась сейчас об этом не думать, без остатка отдаваясь чувству безоблачного счастья.

Вскоре я узнала еще одну тайну фавна – он умел приходиться в человеческие сны, делая их практически неотличимыми от реальности. Он не хотел меня пугать, но я сама попросила его не оставлять меня ночью. Чтобы мне было комфортнее, в этих снах он выглядел как человек, а это еще больше заставляло меня привязаться к чудовищу. Моему дорогому и милому фавну. Мое счастье после каждой с ним встречи было безграничным. Я расцвела и похорошела, мне хотелось петь и постоянно улыбаться. Я настолько изменилась, что родители заподозрили неладное и стали тихонько посмеиваться, что я нашла себе местного Марио, а бабушка спросила прямо, не влюбилась ли я. Нет, конечно нет. Я не влюбилась, я, кажется, полюбила по-настоящему.

Однажды, вернувшись из леса и напевая какую-то веселую песенку, я встретила того, кого не планировала видеть как минимум до осени – своего парня. Я так и застыла на месте, рассматривая новомодный автомобиль и самодовольную улыбку. Совсем забыла про него, настолько незначительным показались мне чувства к нему. Они полностью вытеснились под влиянием гипнотических глаз Кироа. Последний месяц я только и могла думать, что о фавне.

- Что ты здесь делаешь? – не совсем вежливо спросила я.
- Приехал проведать свою девушку, ты не рада? – удивил-

ся Фред. – Пригласишь войти?

Я помялась, но все же кивнула, не представляя, как он вычислил мой адрес и зачем притащился в такую даль. Мне ужасно не хотелось знакомить его с родителями, но парень оказался настойчивым и мне ничего не оставалось, как поддаться этому. Встречу с Киroom пришлось отложить, и на протяжении всего ужина ловить заинтересованные взгляды родителей и грустный – бабушкин. Кажется, они поняли, что не Фред причина моих горящих глаз, но решили промолчать, видя мое смятение. Так прошло несколько дней. До окончания каникул оставалось чуть меньше двух недель, и Фред предложил поехать назад вместе. Вырваться в лес за эти дни так и не получилось, и, как назло, Кио перестал приходить во снах. Желая выяснить в чем дело, я одной ночью дождалась пока все уснут, накинула платок на плечи и побежала к опушке.

Ночной лес жил своей жизнью. Я, кажется, даже научилась понимать его настроение. Оно было созвучно с настроением фавна. Сейчас лес грустил. Его тоска плакала каплями с листьев деревьев, утопала в густой траве тихим шуршанием, отзывалась эхом грустных мелодий сверчков. Настроение леса передалось мне и осело в глубине души неясной тревогой. Что-то произошло...

Я прошла вглубь и позвала Киоа. Мне показалось, что позади меня хрустнула веточка, я обернулась, но никого не увидела. Зайдя достаточно далеко, я все звала и звала того,

по ком тосковала моя душа. Но вскоре поняла – он не придет. Я села на траву и опустила голову, глотая горячие слезы, рвущиеся из самого сердца. Вдруг к моему плечу прикоснулась чья-то рука, окутывая знакомым теплом.

– Не плачь, Амедеа, прошу тебя...

– Киро? Почему ты исчез? Я так тебя ждала! – всхлипнула я, пытаюсь сморгнуть слезы и увидеть любимого.

– Я знаю, и я тебя ждал, но ты скоро уедешь и покинешь меня, я чувствую это... – В голосе фавна скользила ранящая боль.

– Но ведь я еще не уехала! Будь со мной, Киро! Не исчезай! – Я бросилась ему на шею и обвила крепкое тело своими руками. Слезы стекали по горячей мужской груди, но он не шевелился, лишь обнял меня в ответ и зарылся носом в мои волосы.

– Амедеа, я хотел тебе признаться... – проронил он, но неожиданно захрипел и начал падать на землю.

Что с ним? Я попыталась подхватить его, чтобы не дать упасть, но вдруг мои руки нащупали что-то мокрое на его спине. Я неосознанно поднесла пальцы к лицу и увидела кровь.

– Киро! Что с тобой? Ты ранен?! – взвыла я, пытаюсь остановить кровь, но у меня ничего не получалось. Веки фавна медленно закрылись. С последним вздохом он прошептал: «Я люблю тебя, Амедеа».

– И я тебя люблю, Киро! Не бросай меня... – шептала я,

пока тело фавна не превратилось в туман прямо у меня на руках.

Как это вышло?! Кто его ранил? Я огляделась по сторонам и встретила со злым взглядом Фреда, который стоял в темноте впереди меня. Я сразу поняла, что за хруст слышала за своей спиной, пока шла к любимому. Парень проследил за мной! И убил фавна...

– Зачем, Фред? Что плохого он тебе сделал? – Я налетела на него с кулаками, но сил не хватало. Парень отмахнулся от меня, и все что было в моих силах, это лишь беззвучно сотрясаться в рыданиях!

– Он же чудовище, Амедиа, ты что, ослепла? Какая же ты дура! Я видел, что ты изменилась, но думал, что ты встретила кого-то из местных! И когда увидел, как ты среди ночи уходишь из дома, решил пойти за тобой! Но то, что я обнаружил, шокировало меня до глубины души! Ты полюбила чудовище! – Фред вертел в руках окровавленный нож и в глазах его застыло презрение.

– Киро в жизни и пальцем бы никого не тронул, а ты, как только увидел то, что не понравилось внешне, решил сразу убить? Так кто из вас настоящее чудовище?

Я рыдала и давилась слезами, упав на траву, но парень не слышал меня. Ему было все равно. Он ушел, оставляя меня рыдать там, где только что умерла моя любовь.

Не знаю, сколько времени я так пролежала, оплакивая то, чему не суждено было сбыться, и не знаю, как попала домой

и как пролетело время до начала учебы. Фред уехал сразу после того, что натворил, даже ни с кем не попрощавшись! А я, не вставая с кровати, продолжала потихоньку угасать. Родители видели неладное и не знали, что с этим делать. Они решили отправить меня на учебу, хотя я больше не хотела никуда уезжать. Для них было странным, что их отличница-дочь перестала разговаривать, есть, а главное – рваться в университет. Собрав мои вещи, они насильно посадили меня на поезд, отправляя туда, где, по их мнению, ко мне вернется интерес к жизни. И я уехала в город, подальше от леса, в котором оставила свою душу.

Спустя 2 месяца

Узкая аллея, усыпанная осенними листьями, пестрым покрывалом выстилала мой путь к учебному кампусу. Я смотрела себе под ноги и с тихим шуршанием разметала листву новыми кроссовками. Не посмотрев куда иду, я свернула за угол и врезалась в какого-то человека. Книги выпали из моих рук и открылись в случайном порядке матовых страниц.

– Извините, пожалуйста, я вас не заметила... – промямлила я, не поднимая глаз. Опустившись, я начала собирать свои вещи, и ловкие мужские руки присоединились ко мне, быстро подбирая одну из книг.

– Это ты меня извини!

Его мелодичный голос зазвучал такими знакомыми нотами, заставляя меня вскинуть взгляд и застыть в немом изумлении. На меня смотрели самые прекрасные зеленые глаза,

в которых плясали веселые огоньки.

– Я недавно в этом городе, – продолжил он, – не проводишь меня, красавица, а то я, кажется, заблудился? Кстати, меня зовут Киро, а тебя?